

Внезапно из клетки рядом с ним раздался приглушенный звук. Бай Лисиня привлёк этот звук, и он огляделся. Бледнолицый игрок в бешенстве стучал всем телом по клетке. Его глаза были дезориентированы, как будто его контролировали.

Бай Лисинь задумался.

Он вспомнил, что этот игрок с самого начала дрожал от страха, и, вспомнив, как шесть игроков вели себя ранее, Бай Лисинь сразу же сделал смелое предположение.

Страх! Страх был условием, при котором г-н Мо мог контролировать.

Чем боязливее был человек, тем легче было его контролировать.

По сравнению с устойчивостью управления глазами речевое управление имело более широкий диапазон, но было недостаточно устойчивым. Кроме того, это также требовало страха в качестве предварительного условия.

Бай Лисинь посмотрел на Кровавых неподалеку. Большинство их взглядов было приковано не к сражающимся в зале игрокам, а к мистеру Мо. В их глазах была смесь восхищения и трепета.

Был ли контроль над людьми, которых легче всего напугать, использовался для того, чтобы подать пример, чтобы контролировать других Кровавых?

Так что в этой копии люди были едой, игрушками, реквизитом, отходами, но не существами, наслаждающимися свободой!

Убийственное намерение внезапно вырвалось наружу, и в следующую секунду оно было жестоко подавлено.

Г-н Мо взглянул на Бай Лисиня, который тут же опустил глаза и избегал взгляда г-на Мо.

Прошло время, и только когда последний человек в зале тоже лежал в луже крови, эта игра подошла к концу.

[Динь! Смерть игрока X5, осталось 30 игроков.]

Тон г-на Мо был очень сожалющим: «Жаль, что вы все выбрали не тот вариант, поэтому кажется, что на этот раз я выиграл. Тогда вся эта высококачественная еда сегодня вечером будет принадлежать мне, и мне придется обречь вас всех на то, чтобы есть эти объедки на полу».

Один за другим гламурные Кровавые немедленно превращались в отвратительных демонов и бросались к игрокам, все еще истекающим теплой кровью на земле, опасаясь, что их схватят другие Кровавые, если они опоздают на секунду.

Увидев жалкий вид Кровавых, мистер Мо потянулся к своему бледному красивому лицу и странно улыбнулся.

Среди толпы по-волчьи пожирающих Кровавых мистер Мо медленно подошел к оставшимся 29 клеткам со своей тростью.

«Посмотрим, каким деликатесом мне насладиться сегодня вечером».

Бай Лисинь держал голову опущенной, но чувствовал, как на него смотрит пара холодных злобных глаз.

Шаги и стук трости по полу стали приближаться, и свет перед Бай Лисинем был полностью перекрыт огромной тенью.

Триумфально-жестоким, резким голосом г-на Мо прозвучало: «Поздравляю, ты сегодня мой этим вечером».

Бай Лисинь: «...».

Поздравляю, моя задница, разве это не должно быть сказано тебе?

Из 29 ты намеревался выбрать 1, что равнозначно выбору 1 из 1, это чертовски удача.

Клетка была открыта, и пальцы г-на Мо вошли внутрь, целясь в ошейник на шее Бай Лисиня.

Бай Лисинь все это время держал голову опущенной, но три фразы быстро прокручивались в его голове.

Вера, Отчаяние, Раскаяние, Молчание всего сущего и Святой...

Имели ли эти три фразы какое-то отношение к имени мистера Мо или они имели какое-то другое значение? Или только фраза «Когда все замолчит, придет Святой» из книги в комнате леди Роуз была действительно уместной?

Его глаза сканировали пол. Короткий меч, который использовал «Очки», находился недалеко от его клетки. Он был уверен, что сможет достать его и вонзить в грудь мистеру Мо, но это было бесполезно, если он не знал его настоящего имени.

Что делать сейчас? Смириться с тем, что из него высосут кровь?

Или просто рискнуть с любым именем с наиболее вероятным шансом?

Если это будет правильно, то это хорошо, но если это будет не так, это напугало бы змею, и было бы трудно найти еще один шанс подкрасться к мистеру Мо.

Длинные острые когти коснулись шеи Бай Лисиня, едва не вонзившись в него и не вытащив его из клетки!

Как только кончики пальцев были готовы сомкнуться вокруг ошейника, над залом внезапно возникло подавляющее давление.

Подобное судному дню давление было окрашено яростью, обжигая все, как лава. В мгновение ока весь огромный зал был сметен гнетущим давлением.

Кровавые, уже обезумевшие от еды, выдернули свои острые клыки и в ужасе покатались по полу.

Охранники уже упали на колени, их когда-то железные спины согнулись от силы напора, и они лежали расплостанными на полу, глубоко уткнув головы в руки.

Все Кровавые упали на колени. Даже неприкасаемый г-н Мо на несколько мгновений впал в транс и тяжело упал на одно колено.

Лицо мистера Мо побледнело, и он вытянул шею, чтобы посмотреть в холл.

Над залом раздались громкие удары, и стекла окон разлетелись вдребезги. Хрустальные лампы несколько мгновений сильно тряслись, прежде чем разбиться на бесчисленное количество осколков и с громким треском упасть сверху.

Под темным небом белокурый мужчина в белом вечернем пальто взмахнул огромными крыльями и повис в воздухе.

Его кроваво-красные глаза холодно смотрели вниз, его красивое острое лицо теперь потемнело от гнева.

Он был подобен королю звезд, возвышавшемуся над всеми существами и стоявшему выше всех!

Подавление родословной заставило всех Кровавых вопить от боли. Те, у кого были более сильные способности, еще могли держаться, а те, кто послабее, уже катались по полу.

Мистер Мо с ужасом посмотрел на человека в небе, его глаза были полны недоверия.

«Какой ты Лорд...?»

Ди Цзя взмахнул крыльями, медленно приземлился на пол и твердо сел на трон.

Его кроваво-красные глаза слабо огляделись, и на мгновение они встретились с глазами Бай Лисиня в воздухе.

Сердце Бай Лисиня заколотилось.

Ди Цзя медленно заговорила: «Кровавые четвертого поколения, разве у вас нет каменной статуи, закрепленной снаружи, и вы спрашиваете, кто я?»

Все Кровавые в шоке подняли головы. Даже те, кто раньше катался по полу, перестали двигаться.

Они с ужасом посмотрели на красивого мужчину, сидевшего на высоком сиденье. Они почувствовали непреодолимое давление от подавления родословных, которого никогда раньше не испытывали, и в их сердцах остались только благоговение и страх.

На самом деле, они почти догадались, кем был этот мужчина, как только он появился. Такой мощной силой никогда не обладал ни один из Кровавых второго поколения. Благоговение, передаваемое из поколения в поколение, было заложено в их родословной, что позволяло им с первого взгляда узнавать своего предка.

Но догадка есть догадка; услышать утвердительный ответ другой стороны было настоящим шоком.

Истинный Предок появился только в воспоминаниях Второго поколения Кровавых, и, дав им имена, Истинный Предок погрузился в глубокий сон.

Истинный Предок был предком их Клана Крови и их веры.

Они строили каменную статую за каменной статуей, чтобы увековечить своего великого предка, основываясь на описании Второго поколения.

Кровавые могли прожить долгую жизнь и обладали способностями выше человеческих, но это не означало вечной жизни.

Максимальная продолжительность жизни Кровавых всего триста лет.

Но через тысячу лет Лорд Истинный Предок, который только появился в легендах, был все еще так молод и так красив!

Был ли это Истинный Предок? Предок их расы Кровавых, великое существо, которое могло превратить людей в Кровавых, просто дав им имя!

Постоянное давление исходило от высокого красивого мужчины над ними. Им казалось, что они стоят в вентиляционном отверстии, и необузданный ветер вырывается наружу и разносит их на куски.

Сын графа, который был ближе всего к трону, уже давно потерял сознание от страха.

Единственным, кто все еще мог правильно разговаривать, был мистер Мо. «Великий Лорд Истинный Предок, вы пришли к своему подчиненному, но я в ужасе, что не приветствовал вас должным образом».

Ди Цзя положил руки на подлокотники трона по бокам и сказал: «Я не сообщал вам заранее, так что вам не нужно паниковать. Поскольку это званый обед, я могу присоединиться к вам, не так ли?»

Мистер Мо сглотнул: «Все обедают, а я только что выбрал еду».

«Ой?» Ди Цзя дважды постучал пальцами по подлокотнику: «Посмотрим, какой деликатес ты выбрал».

Г-н Мо сделал паузу и указал рукой на клетку, указывая на Бай Лисиня: «Это еда».

Ди Цзя встал и подошел к клетке. Его красивые кроваво-красные глаза скользнули по шее Бай Лисиня. Не говоря ни слова, он вытащил Бай Лисиня из клетки и яростно обнюхал его шею, как мошенник: «Это действительно великолепно, и мне это очень нравится».

Бай Лисинь: «.....»

Эта пьеса слишком жесткая, брат.

— Раз это нравится Истинному Предку, — мистер Мо упал на одно колено. Его тело дважды вздрогнуло, прежде чем он подавил это. «Это честь этого подчиненного, эта еда будет отдана Лорду Истинному Предку, пожалуйста, наслаждайтесь».

В сильном окружении Ди Цзя обнял всю талию Бай Лисиня.

Глаза Ди Цзя слегка потускнели, а голос стал холоднее и торжественнее: «Ты просишь меня присоединиться к этой группе зверей в холле, ты хочешь испортить мне еду?»

Г-н Мо склонил голову и сказал: «Конечно, нет! Я устрою комнату для Лорда Истинного Предка! Мой господин, пожалуйста, следуйте за мной!»

Через несколько минут дверь позади него медленно закрылась, и Ди Цзя прижал Бай Лисиня к кровати. Его глаза горели, когда он тяжело вдыхал неконтролируемый аромат шеи Бай Лисиня.

Он не знал почему, но Бай Лисинь сегодня вечером был словно весь в меду, и ему хотелось утонуть в нем.

Сладкий запах был сильнее, чем когда-либо, вылившись потоком воды после того, как открылись шлюзы.

Тьма в глазах Ди Цзя была похожа на приливную волну, и крючком кончиков пальцев он расстегнул ошейник и, наконец, нашел причину, по которой Бай Лисинь был таким благоухающим сегодня ночью.

Это было за ошейником.

Бай Лисинь был случайно порезан, когда г-н Мо быстро убрал руку из-за внезапного появления Ди Цзя ранее.

Маленькая капля крови выплеснулась из раны, словно прекрасный кровавый драгоценный камень.

Кроваво-красные глаза Ди Цзя пристально смотрели на каплю крови, ярко-красного цвета, как самый соблазнительный мак на обеденной тарелке, и он не мог оторвать от нее глаз.

Кожа больше не служила барьером, и запах крови Бай Лисиня был так беззащитно открыт для него.

Его рассудок исчез!

<http://bllate.org/book/14977/1324601>